

О НОМИНАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ

Представляя собой «субъективные реакции человека, возникающие под влиянием внешних факторов» [3, с. 645], эмоции представляют несомненные трудности при их вербализации: слову, обозначающему эмоцию, почти невозможно дать прямое лексикографическое толкование, рассказать о своих эмоциональных переживаниях и состояниях зачастую бывает крайне затруднительно, поскольку слова кажутся недостаточно яркими и неверно отражающими различные эмоциональные состояния и их оттенки.

Как правило, в тех случаях, когда прямое объяснение какого-либо явления по той или иной причине невозможно, говорящий использует различные окольные пути, обращаясь при этом к тем знаниям, которые по его предположению, уже имеются в опыте адресата. Наиболее употребительными, а может быть, и единственно возможными являются следующие два приема объяснения: «либо говорящий указывает на известную адресату ситуацию, в которой обычно возникает данное явление, либо он сравнивает это явление с похожим на него другим явлением, знакомым адресату» [1, с. 439]. Вышесказанное объясняет тот факт, что, испытывая потребность выразить отношение к сообщаемой информации, стремление показать подлинность или имитацию эмоций, говорящий зачастую прибегает к помощи уже имеющихся в языке лексических единиц, называющих ощущения.

Например:

... ma lampe d'étude et toute la ferveur de ma foi écartait mal, hélas, la nuit et le froid de mon cœur. (A. Gide).

« Comme ils sont gais ! » se dit Philippe. Il chercha sur le front gris de son père la trace d'une lumière, au moins d'une brûlure. « Oh ! décréta-t-il superbement, le pauvre homme n'a jamais aimé... » (Colette).

Il sentit, à l'âpreté simple du ton de Vinca, que son propre accent venait de manquer tout ensemble de naturel et de contrition (Colette).

Подобное переосмысление вполне объяснимо тем фактом, что с одной стороны всякое ощущение всегда окрашено «в определенный, чаще всего специфический тон, т.е. имеет соответствующую эмоциональную окраску» [2, с. 210], а с другой «С особенностями переживаемых нами эмоциональных состояний связаны, вероятно, не столько сопровождающие их органические изменения, сколько возникающие при этом ощущения» [3, с. 439]. Иными словами, как эмоции сопровождаются определенными ощущениями, так и ощущения имеют определенную эмоциональную окраску.

При этом как физиологические (ощущения), так и психологические (эмоции) состояния характеризуются, прежде всего, тем, что сферой их распространения является «внутренний мир» человека, сам носитель состояния оценивает его как бы изнутри. Однако дифференцировать состояния, особенно психологические, и ясно выразить их чрезвычайно трудно. Относительно объективно может это сделать носитель состояния. Передавая свое эмоциональное состояние, говорящий ориентируется на свои ощущения чувствующего субъекта. Состояния чувствующего субъекта, оцениваемые им «изнутри», могут описываться лишь им самим: субъект состояния (чувствующий субъект) есть говорящий субъект (je).

Появление форм третьего лица (il, lui), видимо, является свидетельством «звучания» голоса Другого, отличного от чувствующего субъекта, что создает полифоничность текста, обеспечивая его экспрессивность и эффективность воздействия на читателя.

Список литературы

1. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2000. 830 с.
2. Мягков И. Ф. [и др.] Медицинская психология: учебник для вузов / Отв. ред. С. Н. Боков. М.: «Логос», 2003. 320 с.
3. Немов Р. С. Психология. М.: «Владос», 2003. 687 с.